

КОЛЛЕКЦИЯ РОМАНТИЧЕСКОГО ФЭНТЕЗИ

ЕЛЕНА
МАЛИНОВСКАЯ

ПРОВИНЦИАЛКА В ВЫСШЕМ СВЕТЕ
ДЫМ БЕЗ ОГНЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М19

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Литаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Малиновская, Елена.

М19 Провинциалка в высшем свете. Дым без огня : [роман] / Елена Малиновская. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Коллекция романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-101240-3

Иногда неприятное происшествие может обернуться самой крупной удачей в жизни. По крайней мере, именно это случилось со мной. В первый же день после моего приезда в столицу меня обокрали. Погоня за воришкой привела меня к подворотне весьма зловещего вида. И пройти бы мне мимо, но, как назло, я увидела ноги. Обычные мужские ноги, обладателю которых явно требовалась моя помощь. Кто же знал, что спасенный окажется знатным лордом, которого, как выяснилось, ненавидит все его окружение. Видимо, есть за что. Правда, он предложил мне непильную на первый взгляд работенку. Всего-то требуется — пару дней поиграть роль его невесты. Как сердцем чувствовала, что надо отказаться. Но блеск золота одурманил мне разум.

Ох, что тут началось!..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-101240-3

© Е. Малиновская, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НЕВЕСТА ПО НАЙМУ

Сегодня был явно не мой день. Я поняла это, когда отъезжающая бричка, с извозчиком которой только что расплатилась, угодила колесом в выбоину и щедро обдала меня целым водопадом жидкой грязи. Я вскрикнула, отпрянула в сторону — но было поздно. Мое старое несчастное пальто, и без того перенесшее слишком много жизненных потрясений, мужественно приняло на себя новое испытание, в мгновение ока оказавшись разукрашено некрасивыми потеками.

— Ах ты... — потрясенно пробормотала я, заметив, что извозчик, мужичок средних лет с весьма пропитой внешностью, кинул на меня злорадный взгляд через плечо.

Должно быть, это была его мелочная месть за то, что я строго одернула его, когда он позволил себе выругаться в моем присутствии.

— Ах ты... — беспомощно повторила я, почувствовав, как на глазах закипают слезы несправедливой обиды. И с трудом удержалась от того, чтобы не повторить то бранное слово, которое сказал при мне извозчик.

— Мерзавец какой! — неожиданно с жаром воскликнул кто-то позади меня. — Зуб даю, что он сделал это специально. Негодяй!

Я обернулась и с доброжелательной признательностью улыбнулась высокому симпатичному юноше, который неожиданно задорно подмигнул мне.

— Эти извозчики — те еще типчики, — сказал он, разглядывая меня с доброжелательным интересом. — Любят издеваться над теми, кто только недавно приехал в столицу. Видят, что человек от избытка впечатлений ошарашен и не способен быстро реагировать — вот и давай ему всякие гадости делать. А особенно усердствуют, если попадется молодая девушка. Ущербные люди, одним словом.

— Ну надо же! — поразилась я услышанному.

А ведь и впрямь похоже на правду. Только сегодня я прибыла в Бриастль на лязгающей железом самодвижущейся повозке, в глубине которой хрипло рычал заключенный в пентаграмму огненный дух, без малейших усилийдвигающий эту громадину. Извозчик подобрал меня на вокзале. Думаю, ему не составило особого труда сделать определенные выводы на мой счет. Поношенная, но добротная и чистая одежда, огромные изумленные глаза, да и то, как я испуганно глазела по сторонам... Все это доказывало без слов, что я — очередная провинциалка, отправившаяся на покорение столицы.

— Наверное, только сегодня приехали? — полюбопытствовал юноша.

— Да. — Я кивнула, невольно обрадовавшись неожиданному участию со стороны совершенно незнакомого человека, который к тому же держался весьма уверенно в городской суете. Надеюсь, он подскажет мне, где найти недорогую, но неплохую гостиницу, в которой можно было бы остановиться на пару недель.

— Ищите, где остановиться? — продолжил свои расспросы юноша. Протянул руку и вежливо предложил: — Давайте я подержу ваш саквояж. А вы пока отряхните пальто.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я, без опаски вручив ему дорожную сумку, в которой без труда уместился мой нехитрый скарб. — Видите ли...

Я, сделав паузу, вытащила из кармана носовой платок и наклонилась, сиюсь оттереть с пальто наиболее ужасные пятна. Отвлеклась буквально на долю секунды, а когда вы-

прямилась, намереваясь продолжить рассказ, то с немалым удивлением увидела, что милого юноши рядом со мной уже нет.

Сердце закололо от дурного предчувствия. Я заполошно принялась озираться, отчаянно надеясь на чудо. Возможно, юношу просто отнесло от меня толпой, и сейчас он вернется на прежнее место, держа в руках мою сумку...

Однако, увы, этого не произошло. Лишь где-то вдалеке в просвете между чужими спинами я заметила край знакомого ярко-алого шарфа, которым была обмотана шея участливого незнакомца.

— Пойдите! — закричала я изо всех сил, да так, что на меня с удивлением и некоторым неодобрением оглянулись несколько прохожих.

Пустое. Юноша лишь прибавил шаг и быстро нырнул в какой-то переулочек.

Я, подхватив полы пальто, рванула за ним. Но почти сразу меня кто-то с силой толкнул промеж лопаток, и я лишь каким-то чудом удержалась на ногах, едва не рухнув к всеобщей потехе в большую лужу, расплескавшуюся по обочине.

Естественно, когда я добралась до проулочка, куда нырнул юноша с моей сумкой в руках, там уже никого не было. Я с опаской заглянула в пустой, темный и узкий проход между высокими глухими стенами двух домов, откуда на редкость неприятно пахло и слышались какие-то подозрительные шорохи. Сейчас был вечер. Но если на главной улице ярко горели фонари, разгоняя тьму, то в этой подворотне вовсю клубился синеватый мрак. Нет, пожалуй, погоню я продолжать не буду. В таком месте и ножом под ребра запросто можно получить. Мои тряпки не стоят того, чтобы платить за них жизнью.

Слава Белой Богине, я послушалась доводов разума и спрятала свои скромные сбережения в нательное белье. Поэтому совсем уж непоправимой трагедии не произошло. В конце концов, деньги на обратную дорогу у меня

остались. Если станет совсем невоготу — куплю билет на ту страшную повозку и отправлюсь восвояси из столь недружелюбного города.

Я опять заглянула в проулок, в глубине сердца лелея надежду о чуде. Вдруг грабитель решил не откладывать дело в долгий ящик и разворошил сумку прямо здесь, понял, что ничего, кроме платьев и перемены белья, там нет, и выкинул скромную добычу, чтобы не обременять себе руки. Ему женские тряпки, которые к тому же нельзя назвать дорогими или новыми, явно ни к чему. А вот я лишняя грошик сэкономлю.

Но, увы, мой взгляд лишь впустую скользнул по каким-то тюкам, стоящим прямо в лужах загадочной зловонной жидкости. Затем я посмотрела чуть дальше, где проход между домами упирался в другую улицу, и увидела...

Я нахмурилась, силясь осмыслить то, что увидела. Это что, ноги? Человеческие ноги, если уж быть совсем точной?

И действительно, из-за одного из тюков выглядывали самые обыкновенные ноги. Судя по тому, что они были одеты в брюки, — мужские. Ох, а какие модные штилеты на них! Начищены так, что это заметно даже в сумраке подворотни.

Хм-м... Я озадаченно нахмурилась. Сколько я ни смотрела на ноги — они не двигались. По-моему, это не совсем хороший знак. Боюсь, их владелец может быть без сознания.

«Или вообще мертв», — мысленно добавила я.

Весь мой здравый смысл в этот момент возопил — убирайся отсюда! А вдруг я обнаружу труп? Самый такой настоящий и дурно пахнущий труп? Тогда придется обращаться в полицию. А там могут заподозрить, что я каким-либо образом причастна к преступлению... Хуже нет занятия, как оправдываться в том, чего на самом деле не совершала. Уж я-то об этом точно знаю.

В этот момент я заметила, как ноги дрогнули, видимо, их владелец пошевелился. С облегчением перевела дыха-

ние, обнаружив, что все это время не дышала. Все в порядке, ни о каком трупe и речи быть не может. Наверное, мужчина просто перебрал спиртного сверх меры и прилег отдохнуть, не сумев справиться с земным притяжением. Ничего страшного, отоспится и пойдет дальше. Чай, сейчас не зима, а лето, пусть и дождливое, но замерзнуть ему не грозит.

Я совсем было собралась развернуться и уйти, как до моего слуха донесся приглушенный, едва слышный стон. Так и застыла вполоборота. Что это? Мне послышалось?

Но нет, проклятые ноги, привлекшие к себе мое внимание, пошевелились вновь, и стон раздался опять, на сей раз громче.

Я даже попятилась, не отводя взгляда от несчастных конечностей. Ой, и что же делать? А вдруг это ловушка такая? Сейчас я брошусь на помощь неведомой жертве, а ко мне сзади подкрадутся и как по голове дадут! А потом...

И воображение мигом нарисовало мне, что можно сделать с беззащитной бесчувственной девушкой в темной подворотне. Н-да, сумки я уже лишилась. Но мне как-то совсем не улыбается стать жертвой изнасилования!

Я почти решилась уйти, почти повернулась, но стон раздался и в третий раз. И столько в нем было боли и затаенного отчаяния...

— Проклятые отродья Черного Бога! — ругнулась я, хотя выразаться было не в моих правилах. — Что же мне делать?

И сама не заметила, как бесстрашно шагнула в подворотню. Подошла к тюку, из-за которого виднелись загадочные ноги. И удивленно вздернула бровь, наконец-то воочию увидев их владельца. Уж очень не вязалась его внешность с этой темной и грязной подворотней.

Моему взору предстал молодой мужчина лет тридцати. Темные волосы разметались, обнажив нехорошую рану с рваными краями на лбу, будто несчастного кто-то хорошо стукнул камнем. По всей видимости, удар был нанесен

достаточно давно, потому что кровь, потеками покрывающая его лицо, успела загустеть.

Я скользнула взглядом по добротному двубортному сюртуку незнакомца, пошитому из очень дорогого сукна. Н-да, эта вещь явно не куплена в лавке готовой одежды, а изготовлена на заказ у отличного портного. На тонких аристократических пальцах — несколько массивных перстней с внушительными камнями.

Я присела на корточки перед несчастным и взяла его за руку, удивительно горячую, будто тот страдал от лихорадки. Прикоснулась кончиками пальцев к его лбу, покрытому испариной. И вздрогнула, когда мужчина открыл глаза, мутные от боли и страдания.

— Помо... Помогите, — хрипло выдохнул он. — Прощу, помогите! Он убьет меня!

По моей спине пробежали ледяные мурашки. Ой, получается, этот мужчина стал не жертвой ограбления, а кто-то пытался убить его? Видимо, бедолаге удалось сбежать и спрятаться в этой подворотне, но здесь силы оставили его, и он потерял сознание. Но тогда в любой момент сюда может явиться злодей и попытается завершить начатое!

И я вздрогнула всем телом, почти услышав за своей спиной тяжелую медленную поступь убийцы...

— Помогите, пожалуйста, — вновь пробормотал мужчина. Затем, обессиленный, запрокинул голову с чуть слышным полувздохом-полустоном.

Как назло, именно в этот момент я действительно услышала чьи-то шаги. Кто-то крадучись шел с противоположной стороны переулка. Неторопливо приближающийся человек пока не видел нас из-за удачно расположенного тюка. Но стоит ему подойти ближе, как мы предстанем перед ним как на ладони.

Больше всего мне хотелось сейчас убежать. Развернуться и со всей возможной скоростью броситься прочь из этого грязного вонючего переулка. Я не сомневалась, что успею выскочить к людям. У меня есть два преимущества перед

возможным преследователем — фора в расстоянии и внезапность рывка к спасению. Скорее всего, именно так и надлежит сделать. Сбежать и кликнуть на помощь полицейского, отыскав конный патруль на улицах Бриастля. Но кто знает, сколько времени мне на это потребуется. Если это явились по душу бедолаги, который лежит сейчас передо мной, то, скорее всего, никто и не бросится за мной в погоню. А просто поторопится завершить начатое, и Черная Богиня получит очередного подданного в своем мире теней.

Остаться? Я покачала головой. Глупо и безрассудно. Что, ну что я могу противопоставить хорошо вооруженному преступнику? И беднягу не спасу, и себя погублю.

Между тем шаги приблизились настолько, что медлить дальше стало просто опасно. Я обязана была принять решение немедленно, прямо сейчас!

Тут мой взгляд упал на небольшую нишу, удобно расположенную между двумя тюками. Пожалуй, я бы смогла затащить туда беднягу и прикрыться мешком. Однако я наверняка выдам себя шумом. В переулок долетали уличные звуки, но они были слишком тихими, чтобы скрыть мои действия...

Мостовая и стены домов вдруг задрожали, прервав мои бесплодные размышления. Самоходная повозка! По улице именно сейчас решила проехать самоходная повозка, которая, как известно, издает неимоверно много шума.

Я понятия не имела, откуда у меня взялись силы. Но неожиданно я обнаружила, что уже обхватила несчастного двумя руками и волоку его в спасительный проем. Раз — рывок. Два — рывок. Ой, моя спина! Кажется, в ней что-то очень неприятно хрустнуло.

Но я уже почти затянула бедолагу в проем. Тот не сопротивлялся, по всей видимости, потеряв сознание и безжизненно повиснув на моих руках.

Еще один рывок, и мы полностью скрылись в нише. Тяжело дыша, я перегнулась через несчастного, кончиками пальцев подцепила тюк и подволокла его к нам ближе. Мгновение, и мешок полностью скрыл нас.

И вовремя! Самоходная повозка уже катилась дальше по улицам Бриастля, унося с собой лязг и громохание железа.

Я затаила дыхание. На всякий случай прижала ладонь ко рту мужчины, опасаясь, что тот может выдать наше укрытие случайным стоном. Прильнула к нему, стараясь стать как можно более незаметной.

В переулке стояла такая полная всеобъемлющая тишина, что у меня невольно зазвенело в ушах. А куда делся тот, кто крался к нам? Неужели мне послышалось и я зря надрывалась, волоча в этот закуток тяжело раненного?

Но почти сразу раздался негромкий звук, будто кто-то переступил с ноги на ногу. Пахнуло сигаретным дымом, и простуженный мужской голос негромко пробормотал, словно беседуя сам с собою:

— Ну и куда этот тип делся? Он не мог убежать далеко, я знатно его по голове огрел.

Я почувствовала, как мои волосы от ужаса встают дыбом. Ох, получается, я не ошиблась и в переулке действительно стоит жестокий убийца, готовый на все.

Едва я так подумала, как мужчина, которого я с таким трудом оттащила в этот закуток, пошевелился. Я прижала руку к его рту еще сильнее. Ну же, дорогой мой, потерпи еще немного!

— Неужели он нырнул в другой проулок? — с сомнением протянул тот же голос. — Как бы какой добросердечный идиот не отвел его в полицию...

Очередной порыв ветра принес новый клуб дыма, дурно пахнувший дешевыми сигаретами. Я наморщила нос, едва не закашлявшись. Фу, ну и вонь! Затем опустила глаза и беззвучно ахнула, заметив, что стою коленями прямо в весьма подозрительного вида луже. Ох, мое несчастное пальто! А я-то думала, почему мне так мокро. Одно утешает: после выходки извозчика мне все равно надо было отдавать пальто в чистку.

Тем временем в проулке опять раздалась шаги. На сей

раз они были быстрыми и легкими и простучали с той стороны прохода, откуда пришла я.

— Эй, делай ноги отсюда! — крикнул звонкий мальчишеский голос. — Патруль здесь!

Обладатель простуженного баритона выругался, да так, что я побагровела от смущения. Ого, никогда не слышала подобных выражений! Разве можно так говорить о Белой Богине?

Но, увы, небеса не послали на грешника немедленной кары. Судя по звукам, он внял предупреждению мальчишки и заторопился уйти из переулка. Мгновение, другое — и его шаги затихли вдали.

Именно этот момент мужчина, спасенный мною, выбрал для того, чтобы очнуться. Он опять дернулся в моих объятиях и с силой, неожиданной для своего столь беспомощного состояния, отвел в сторону мою руку, которую я по-прежнему прижимала к его губам.

— Джесси, — пробормотал он в полузабытьи. — Ах, Джесси! Что же ты делаешь со мной, плутовка?

Я ощутила, как его горячие сухие губы ткнулись мне в висок, скользнули по щеке. Уж не знаю, какой бред мучил сейчас несчастного, но он явно жаждал поцелуя, перепутав меня с какой-то загадочной Джесси.

— Но я... — запротестовала я, хотя понимала, что он вряд ли услышит мои возражения в таком состоянии.

И ахнула, вдруг оказавшись в удивительно крепких объятиях мужчины. Ого, и не скажешь, что он серьезно ранен! Как ему удалось так ловко вывернуться?

— Джесси, моя маленькая хорошенькая Джесси, — шептал несчастный и принялся осыпать быстрыми горячими поцелуями мое лицо и шею.

— Да прекратите же! — воскликнула я, изо всех сил упершись ладонями в его плечи и безуспешно пытаюсь оттолкнуть. — Я никакая не Джесси! Меня зовут...

Договорить я не успела. В следующий миг воздух вокруг нас вдруг задрожал, густея и меняя цвет на глазах. Раз —

и мы вдруг оказались заключены каким-то заклинанием в подобие паутинного кокона, чьи толстые нити не давали мне шевельнуть и пальцем, в буквальном смысле слова надежно привязав меня к незнакомцу. Два — и тюк, все это время прикрывающий нас со стороны переулка, легко, словно пушинка, отлетел прочь.

Я испуганно всхлипнула, осознав, что наше укрытие оказалось обнаруженным. Во все глаза уставилась на некоего высокого и могучего в плечах мужчину, замершего в паре шагов от нас. Кто это? Он стоял против тусклого света, проникающего в переулок со стороны оживленной улицы, поэтому я никак не могла разглядеть его лица.

А вдруг это вернулся тот обладатель простуженного баритона, который вслух рассуждал здесь о необходимости завершить начатое?

От этой мысли мне окончательно стало плохо. Если бы не ловчие чары, удерживающие меня на месте, то я бы, наверное, вскочила и с воплем ужаса ринулась бы прочь в смешной попытке спастись.

Пауза, однако, не продлилась долго. Почти сразу перед моим лицом заплесала нестерпимо яркая магическая искра, слетевшая с пальцев грозного великана, который нашел нас. Я недовольно зажмурилась, ослепленная яркими всполохами холодного огня, танцующего чуть ли не на моем носе.

— Томас? — вдруг услышала я, как удивленно зарокотал незнакомец. — Лорд Томас Бейрил? О небо, что с тобой? Ты ранен? Тебя пытались убить эта мерзавка?

И великан, не дожидаясь ответов на очередь своих торопливых вопросов, прищелкнул пальцами.

Я охнула, почувствовав, как невидимая сила легко поднимает меня в воздух. Так, наверное, раздосадованный хозяин берет за шкурку напроказничавшего котенка, намереваясь выкинуть его за порог.

— Кто это? — резко спросил спасенный мною. — Велдон, ты?

— Да, я, — подтвердил великан и сделал небрежный жест рукой, как будто отмахивался от надоедливой мушки.

Я вскрикнула, когда та же сила откинула меня к каменной стене. В затылке от удара словно что-то взорвалось. Ой, больно-то как! Вот и делай после этого добро людям.

— Не смей! — вдруг повелительно выкрикнул лорд Томас Бейрил. — Велдон, не смей! Это моя невеста, Джесси!

«Да хватит называть меня своей невестой! Никакая я не Джесси, а Альберта!»

Мне казалось, что я выкрикнула это в полный голос. Но на самом деле мои губы даже не пошевелились. Мир вокруг кружился все сильнее и сильнее, боль в затылке стала невыносимой. И я позорно отключилась.

Как же мне хотелось, чтобы все это приключение оказалось лишь дурным сном! Вот сейчас я открою глаза и обнаружу, что лежу в своей крохотной комнатке в родительском доме. Матушка хлопчет на кухне, и аппетитно пахнет яблочным пирогом. Впереди самый обычный день, наполненный всевозможными хлопотами и повседневными делами. Помочь матери с уборкой, срезать в саду несколько ярко-алых роз и поставить их в вазу на обеденном столе. Затем отпроситься у матери к подружке, помахать ей на прощание рукой, а потом потайной тропинкой выскочить к лесному озеру, где меня обязательно будет ждать Джед. Джед, чьи губы такие сладкие, а объятия такие крепкие...

Я резко распахнула глаза, почувствовав, как сердце защемило от знакомой боли. Ах, Джед, как ты мог так со мной поступить...

— О, наконец-то вы очнулись, — тут же раздался смутно знакомый голос. — А я уж боялся, что Велдон от излишнего усердия слишком сильно приложил вас об стену.

Велдон? Что еще за Велдон? Ах да, тот самый гигант, который отшвырнул меня в сторону. И на меня навалилось все то, что случилось со мной перед обмороком. Приезд